

Приняв задание, Е Шивэй не стал сразу же отправляться за пределы деревни, чтобы приступить к его выполнению. Вместо этого он свернул к лавке портнихи — матушки Сунь. Он помнил, что у него осталось еще одно неоконченное поручение, и, пусть до завершения было далеко, стоило проверить, как обстоят дела.

Подойдя к лавке и увидев матушку Сунь, прислонившуюся к оконному проему, Е Шивэй на мгновение заколебался, но все же вошел внутрь.

— Ю... юноша, ты вернулся? — при виде Е Шивэя матушка Сунь не смогла скрыть охватившего ее волнения.

— Да, я вернулся.

Губы женщины задрожали, но она все же нашла в себе силы спросить:

— Мой сын... есть ли у тебя новости о нем?

Е Шивэй тяжело вздохнул и, достав из пространственного кольца сверток, положил его на стол.

— Матушка Сунь, примите мои соболезнования.

Взглянув на сверток, а затем на Е Шивэя, матушка Сунь застыла в недоумении. Ее руки дрожали, когда она потянулась к ткани. В тот миг, когда она развернула сверток и увидела белеющие кости, ее глаза закрылись, и по щекам покатились слезы.

— Сынок мой...

Прижимая кости к груди, матушка Сунь зарыдала в голос. Е Шивэй молча наблюдал за ней, лишь протянув ей платок, когда рыдания стали совсем невыносимыми. Лишь спустя долгое время, когда женщина немного успокоилась, он наконец заговорил:

— Матушка Сунь, кости вашего сына найдены, но его голову обнаружить не удалось.

— Голову? — Матушка Сунь замерла, а затем с лихорадочной поспешностью начала перебирать останки на столе. И правда — черепа там не было. — Но где же тогда голова моего сына?

— Матушка, я долго искал в том месте, где нашел тело, но так и не смог ее обнаружить. Понятия не имею, куда она могла деться.

— Юноша, умоляю, помоги мне! Найди голову моего сына, прошу тебя! Как же он переродится в загробном мире без головы?

Матушка Сунь снова залилась слезами. Е Шивэй, не зная, что делать, был вынужден прервать ее:

— Матушка, нет ли у вас какой-нибудь вещи, которой ваш сын долго пользовался? Желательно такой, от которой до сих пор исходит запах.

— ? — Матушка Сунь посмотрела на него с недоумением.

— Только так я смогу применить заклинание для поиска головы. Кости слишком долго пролежали в пропитанной духовной силой слизи, их след уже стерся.

— Ты хочешь сказать... хочешь сказать, что голову еще можно найти? — в глазах женщины вспыхнула надежда.

— Да, — ответил Е Шивэй. — Если голова все еще существует, мы ее найдем. Но я не исключаю, что она могла быть полностью уничтожена.

Он решил сразу предупредить ее о худшем, но матушка Сунь пропустила его слова мимо ушей. Сияя от радости, она ушла в заднюю комнату и вскоре вернулась, смущенно протягивая ему какой-то предмет.

— Вот... это все, что осталось от моего сына.

Е Шивэй взглянул на предмет и с трудом сдержал приступ тошноты. Почему, ну почему этот запах преследует его повсюду?!

— Это... башмак моего сына. Пусть запах и не самый приятный, но это единственная вещь, сохранившая его дыхание.

Е Шивэй задержал дыхание, но вонь, по силе превосходящая куриный помет, все равно просочилась в его чувства, заставляя мечтать о том, чтобы оказаться как можно дальше от этой вещи. Сколько же лет он не мыл ноги?!

Лишь покрыв все тело слоем духовной энергии, он немного расслабился и с явным отвращением посмотрел на башмак:

— Других вещей точно нет?

— Нет, — отрезала матушка Сунь. Е Шивэй молча проглотил подступивший к горлу комок и принялся внушать себе: это задание, просто задание, всего лишь задание...

Настроившись на нужный лад, он все же не удержался от гримасы, когда пришлось взять башмак в руки. Он ненавидел все, что издает такой запах!

Попрощавшись с матушкой Сунь, он все же унес башмак с собой. По пути он окутал его духовной силой, чтобы перебить запах, но взгляды прохожих все равно заставляли Е Шивэя краснеть от ярости и стыда. Однако убрать башмак в кольцо он не мог — ни за что на свете. Пришлось терпеть, зажав нос.

Магический круг телепортации в деревне Даосян по-прежнему находился в легендарном таинственном месте — в глубине гор. Освоившись, Е Шивэй вошел в лес, и, убедившись, что поблизости никого нет, достал из кольца нечто, похожее на компас.

Этот инструмент оставил ему наставник. Как только Е Шивэй внес в него частицу ауры башмака, стрелка компаса бешено завертелась, а затем замерла, указывая в определенном направлении.

Е Шивэй двинулся по указанному пути, но чем дальше он шел, тем сильнее крепло странное чувство. А когда он добрался до места, до него наконец дошло, что именно здесь не так.

Это же и есть место, где находится телепорт!

Белый свет, некогда исходивший от магического круга, теперь был скрыт густым черным туманом, сквозь который ничего нельзя было разглядеть. Компас замер, и Е Шивэй понял: цель близко.

Убрав компас, он сплел заклинание, превратив поток воды в подобие дракона, и направил его в гущу тумана. Под ударом духовной энергии мгла немного рассеялась, и изнутри донесся яростный рев.

Е Шивэй не обратил на это внимания и снова применил водную магию. Наконец, монстр, скрывавшийся в тумане, не выдержал и выскочил наружу.

Это оказался паук с человеческим лицом!

Е Шивэй едва не отвел взгляд — зрелище было крайне неприятным. Обычно такие пауки выбирают лица красавиц, но этот экземпляр оказался на редкость странным: он прилепил себе лицо здоровяка, которое выглядело так, будто его вырвали из фильма про зомби-апокалипсис — глаза того и гляди выпадут!

Раздраженный Е Шивэй взмахнул духовным оружием, целясь прямо в лицо чудовища. Слабое

место таких пауков — их человеческое лицо. Но в самый последний момент Е Шивэя осенило: а что, если это лицо и есть голова сына матушки Сунь?

Чем больше он думал, тем больше убеждался в своей правоте. Теперь он осторожно обходил лицо стороной, атакуя другие части тела. Однако, за исключением лица, паук был невероятно прочен, а его единственное уязвимое место — мягкое брюшко — было надежно защищено. Е Шивэй на мгновение оказался в тупике.

Схватка затянулась. Ни один не мог одолеть другого. В очередной раз увернувшись от атаки, Е Шивэй нанес ответный удар, но заметил, что паук не отпрянул, а замер на месте.

В голове Е Шивэя сработал сигнал тревоги. Это было слишком подозрительно. Как только он попытался отступить, паук выплюнул изо рта здоровяка густые клубы черных нитей, сопровождаемые черным же туманом.

Теперь понятно, откуда брался этот туман, осознал Е Шивэй.

Он рубанул по нитям, но те оказались не только липкими, как у обычного паука, но и поразительно прочными. Его оружие намертво прилипло, и вырвать его не удалось.

Паук бросился в атаку. Е Шивэй, понимая, что дело плохо, не стал жалеть оружие — он кубарем откатился в сторону, уходя от удара, и тут же достал из кольца новый клинок.

Ну что ж, поделаться нечего, хорошо, что наставник оставил ему много всякой всячины!

Человек и монстр кружили вокруг телепорта. К этому моменту Е Шивэй успел «подарить» пауку уже четыре единицы оружия. И он не заметил, как они отдалились от места начала боя всего на десяток метров.

Когда очередное оружие прилипло к паутине, Е Шивэй, не задумываясь, вытащил новое — в конце концов, после битвы все можно будет забрать обратно, спешить было некуда.

Но как только он собрался продолжить бой, сзади повеяло холодным ветром. Е Шивэй попытался уклониться, но не успел — паутина зацепила его одежду.

Это была та самая, первая паутина!

Е Шивэй попытался вырваться, но уже знал, насколько она липкая и прочная. Паук с яростным визгом бросился на него, восемь лап сверкали острыми лезвиями.

В смертельный миг Е Шивэй инстинктивно швырнул в монстра первое, что попало под руку — будь то оружие или камни. Но паук шел напролом, сметая все на своем пути. Однако стоило

Е Шивэю бросить в него тот самый башмак матушки Сунь, как монстр внезапно остановился.

На человеческом лице паука отразилось мучение. Е Шивэй воспользовался шансом: он быстро отскочил в сторону, сорвал с себя одежду, к которой прилипла паутина, и вырвался на свободу.

Достав из кольца новый комплект одежды, он натянул его. Паук тем временем корчился на земле в агонии. Идеальный момент! Е Шивэй схватил клинок и вонзил его прямо в брюшко твари.

Раз, два, три... После десятка ударов монстр наконец затих. Е Шивэй с облегчением выдохнул, но едва он собрался подойти, как брюшко паука задергалось, будто из него вот-вот должно было что-то вылезти.

Почуввав неладное, Е Шивэй не стал медлить: он отсек голову здоровяка, а в тот же миг брюшко паука с грохотом взорвалось. Е Шивэй едва успел отпрянуть, но его все равно обдало брызгами темно-зеленой жидкости.

Хорошо, что он, наученный горьким опытом, заранее покрыл тело духовной защитой. Слушая, как жидкость шипит на пленке его щита, он с облегчением подумал, что не зря потратил силы.

Тем временем из брюха паука показалось то, что было внутри — маленький паучок. Но в отличие от матери, голова у него была паучья: чтобы превратиться в паука с человеческим лицом, ему нужно было сначала поохотиться на людей.

Е Шивэй не собирался проявлять жалость к детенышу. Он снова взмахнул клинком. Маленький паук, казалось, был совсем глупым: вместо того чтобы защищаться от врага, он с аппетитом принялся пожирать тело матери, не обращая на Е Шивэя никакого внимания.

Итогом стал один взмах меча — и маленький паук отправился вслед за своей родительницей.

Все было кончено. Убедившись, что никаких сюрпризов больше не предвидится, Е Шивэй с облегчением выдохнул и принялся собирать трофеи: ядовитые железы самки и паучка, восемь лап, а также паутину, к которой прилипло его оружие — все это он аккуратно сложил.

Как только он закончил, черный туман над телепортом рассеялся, открывая сложный и глубокий магический узор.

Е Шивэй улыбнулся, глядя на восстановленный портал. Монстр повержен, пора возвращаться в деревню и сдавать задание.

В тишине горных лесов силуэт человека постепенно удалялся, скрываясь из виду.

<http://bllate.org/book/19531/1915254>